

Отчего дорожает пшено

Как решить проблему полного обеспечения страны своим пшеном

Александр Лукашенко считает необходимым, чтобы Федерация профсоюзов Беларуси принимала более активное участие в процессе мониторинга за ценообразованием в стране. Об этом Глава государства заявил на встрече с Михаилом Ордой. Тема остается вопросом номер один, поэтому должна находиться в поле зрения профсоюзов.

Особенно важна стоимость товаров для малозащищенных групп, в частности ветеранов, пенсионеров. Какой она будет, зависит во многом от нас, обратил внимание Президент.

За год цены на пшено выросли на 80 процентов. Почему они скачут? Первый вопрос, который обыватель вправе задать в таких случаях: может, торговля шалит? Оказывается, нет. Например, начальник сектора цен и конъюнктуры рынка Белкоопсоюза Оксана Цыкун сообщила: ко всем крупам применяется традиционная торговая надбавка в размере 25—30 процентов от цены поставщика. Можно ли ее снизить, учитывая, что при увеличении оптовой стоимости вроде бы вырастают и доходы продавцов? Оказывается, только теоретически. На практике возможно даже снижение.

Рассмотрим ситуацию на примере условного товара, оптовая цена за единицу которого будет 1 рубль. Значит, в рознице он будет стоить 1,3 рубля. Если оптовая цена, как в случае с пшеном, станет 1,8 рубля, то на бумаге доходы торговли возрастают на 24 копейки. Но в реальности этого не случится. Ведь с ростом цены, особенно на 80 процентов, сразу же падает спрос. Тем более что пшено — это не хлеб, который нужен каждый день. Тысячи людей его вообще не потребляют. Те, кто раньше покупал чаще, станут реже. Словом, общая сумма торговой надбавки на конкретном товаре за месяц в магазине может остаться на прежнем уровне, а то и упасть. Значит, решение проблемы надо искать не у продавцов, а у производителей.

Давайте посмотрим на ситуацию со спросом и предложением. Заместитель начальника главного управления перерабатывающей промышленности Минсельхозпрода Вадим Побединский пояснил: потребность нашего рынка в пшенной крупе примерно 6 тысяч тонн в год. За 2018-й отечественные переработчики произвели 1841 тонну. Получается, удовлетворили менее чем на треть. Естественно, возникла потребность в импорте. Традиционно этот товар завозится из России. Все бы ничего, но там его производство в последнее время значительно упало. В 2016 году получено 630 тысяч тонн проса, из которого вырабатывают пшено, в 2017-м — в два раза меньше, в прошлом году урожай упал до 277 тысяч тонн. Это привело к росту цен на крупу у соседей и, естественно, у нас.

Почему же мы мало производим такого товара? В том то и дело, что первоначального сырья — проса — достаточно. Начальник управления растениеводства Минсельхозпрода Василий Ядловский привел такие цифры. В 2017-м в стране получено 18, в прошлом году — 20 тысяч тонн проса. Из двух его тонн получается тонна крупы. В теории ее должно быть с избытком, но в жизни что-то идет не так.

Обратимся к печальному опыту Гродненского производственно-торгового филиала ОАО «Агрокомбинат «Скидельский». Директор Юрий Крупович пояснил: в прошлом году госзаказ на предприятии был 2 тысячи тонн проса. В реальности смогли Василий Гедройц. Отчего дорожает пшено

закупить только 230 тонн. Денег для этого хватало, получили льготные кредиты. Мониторили всю область в надежде что-то найти, но так и не смогли. При этом регион вырастил 4,4 тысячи тонн проса. Казалось бы, никаких проблем быть не должно. Но большинство сырья для переработки не подходило, так как зерно оказалось повреждено еще в процессе роста, на нем много черных пятен. Стандартом допускается до 1,5 процента поврежденных зерен в общей массе, а бывает порой в 10 раз больше. Поэтому-то и произвели за год не около тысячи тонн крупы, а почти в 10 раз меньше.

Как видим, нехватка отечественного пшена кроется в некачественном сырье. Это подтвердил и заместитель гендиректора НПЦ по земледелию НАН Дмитрий Лужинский. Львиная доля выращенного у нас проса может быть использована только на кормовые цели. Дело в том, что оно поражается грибами и становится черным. Заболевания развиваются в условиях повышенной влажности. А просо — культура поздняя, к обмолоту его приступают в конце августа — начале сентября, когда уже идут дожди. Конечно, можно было бы попробовать обрабатывать фунгицидами, но после этого нельзя 20 дней вести уборку. Сроки опять затягиваются, и вероятность дождей возрастает. Словом, жизнь требует выведения сортов, устойчивых к нашим погодным условиям. Но у НПЦ нет финансовых возможностей для ведения широкомасштабной селекционной работы по этой культуре.

Выводы. Решение проблемы полного обеспечения страны своим пшеном, чтобы цены не прыгали в зависимости от ситуации на внешнем рынке, нужно начинать именно с выведения сортов, которые могли бы дать высококачественное сырье. Да, это сделать нелегко. Но вспомним, что когда-то так же говорили о кукурузе. А сейчас сами производим ее семена и получаем миллион тонн зерна. Так что нужно менять подходы к финансированию. Ну и, конечно же, высевать просо преимущественно в южных районах, где выше температура и меньше влажность.